

Когда Ань Чжэн схватил призрака, находившегося в черной тюрьме, его тело еще не полностью восстановилось. Ослепительный фиолетовый свет превратился в линию очень тонкого света, а волокна, составляющие мышцы, прикрепились к костям Ань Чжэна и стали его новым телом. Он схватил лодыжку призрака одной рукой и отбросил его в сторону. Тело закрутилось и полетело прямо наружу, а снаряды врезались в недостроенную гору.

Но кошмар узника-призрака не закончился, это было только начало.

Как раз когда его тело врезалось в гору, за ним погнался Ань Чжэн.

Изначально призрачный узник Черной Тюрьмы разбил гору в дыру, а Ань Чжэн прямо взорвал половину горы после того, как вошел. С грохотом гора разлетелась на куски, и бесчисленные осколки разлетелись по округе, словно разрывные пули. В густом дыму промелькнуло тело Ань Чжэна.

Среди руин горы Ань Чжэн схватил за шею призрачного пленника.

"Ты ранил моего брата".

Призрак заставил черного пленника закашляться, но не произнес ни слова. Через некоторое время его лицо окрасилось в синевато-фиолетовый цвет.

Когда Ань Чжэн разжал руку, призрак заставил тело черного узника отлететь назад и удариться о Чэнь Чжунци. В этот момент Чэнь Чжунци был ранен и не мог больше сражаться. Он мог только смотреть на Ань Чжэна: "Хорошо, что ты сражаешься за меня".

Ань Чжэн кивнул: "Хорошо".

Он схватил призрачного пленника за волосы и потянул его вверх: "Садись".

Призрак сделал тело Черного Тюремщика парализованным, и он со вздохом разжал руки. Он сидел как вкопанный, его тело все еще раскачивалось. Ань Чжэн ударил ногой в бок, и в тот момент, когда его нога коснулась лица призрачного узника, даже воздух лопнул.

"Как ты бьешь моего брата, я ударю тебя".

Бум!

От удара призрака голова черного пленника упала на одну сторону и с огромной скоростью ударилась о землю. Как гребешок, голова глубоко нырнула в землю, и осталась снаружи над шеей.

Ань Чжэн подошел, чтобы поднять его, опустился и потянул его на себя. После падения семнадцать или восемь раз тело призрачного узника Черной тюрьмы упало, голова, плечи и две руки были выброшены. Грудная клетка все еще была соединена под грудью, но она была свободна. Разбилась вдребезги.

Ань Чжэн отбросил тело в сторону и поднял Чэнь Чжунци: "Я отправлю тебя обратно".

Чэнь Чжунци простерся на спине Ань Чжэна: "Ночь...".

Ань Чжэн засмеялся: "Я думаю, есть немного".

Чэнь Чжунци спросил: "Я думаю, что ты собираешься превзойти большие небеса для такого

большого движения. Каково твое царство сейчас, почему оно такое сильное?"

"Нет никакого царства".

Ань Чжэн подивился и ответил: "Я рассеял всю силу культивации, а затем использовал силу культивации, чтобы закалить каждый след моих мышц, каждую кровную линию, и, наконец, позволил телу достичь нынешнего уровня. На словах это можно назвать телом полубога. Я даже не использовал Даньтянь Цихай, и в моем теле нет никакой силы. Я победил только сейчас, полагаясь на чистую физическую силу. "

Чэнь Чжунци на мгновение застыл: "Нет никакого царства... ты действительно урод".

Ань Чжэн пожал плечами: "Это тоже не выход. Если ты не сделаешь этого, тебя убьют призраки и черные пленники. Если ты умрешь, то умрешь в конце концов. В любом случае, это все смерть, почему бы не выбрать для борьбы горстку. "

Чэнь Чжунци: "Итак, если бы мой отец убил тебя сейчас, это могло бы быть?".

"Он убит, но его нельзя убить".

Ань Чжэн подумал некоторое время и через некоторое время сказал: "Погода в этом мире слишком тонкая. Почему твой отец до сих пор остается в большом небе, не повышая уровень? Потому что этого не позволяет окружающая среда. Даже если вся жизненная сила погоды была высосана дочиста, ее не хватило, чтобы прорваться в Святую Землю. Даже если бы ее было достаточно, духовный мир разрушился бы после того, как он ее поглотил, так какой смысл в его существовании. "

Чэнь Чжунци закричал: "Хорошо, если он не сможет тебя убить."

Хотя я и не являюсь его сыном в истинном смысле этого слова, но он уже много лет живет в городе Цзиньлин. Я все еще знаю его. Он человек, который не может позволить другим превзойти себя. Когда ты был в прошлой жизни, ты думал, что коснулся края царства Великого Неба, поэтому он позволил мне убить тебя. На этот раз астрономический феномен, который ты создал, прорвавшись сквозь окружающую среду, настолько страшен, что он никогда не позволит ему узнать, как только узнает, что это ты Прошлый ты. "

"Я не боюсь."

сказал Ань Чжэн: "Он вышел и убил меня, но не осмелился выйти. А его людей я боюсь, никто не сможет победить меня. Даже если у меня не будет сил для культивации, я все равно смогу убить этих людей. "

"Я все еще не понимаю твой способ культивирования, но он потрясающий".

сказал Чэнь Чжунци: "Тебе лучше вернуться в мир людей как можно скорее. Я все еще чувствую, что **** в твоём теле все еще бурлит".

Ань Чжэн: "Я вернусь после того, как найду злого духа-судью. Хотя количество использований реинкарнации ограничено, я смогу сохранить его. После того, как я решу для тебя эту проблему, я пойду снова, а время уже слишком позднее. Судья - это не то же самое, что черная тюрьма для призраков. Газ **** в моем теле дал Фужун. Я не знал, как голос Нафу появился в моем сознании раньше. Он сказал, чтобы я не убивал злого духа-судью. . "

Чэнь Чжунци: "Надеюсь, он прислушается к твоему совету".

Чэнь Чжунци все еще не мог справиться со своим любопытством: "Ты сказал, что если у тебя сейчас нет сил для культивации, ты все равно можешь повысить уровень?"

Ань Чжэн ответил: "Теоретически это невозможно, как я только что сказал, это вариант, который я не могу сделать. Я отменил силу культивации и закалил плоть. В результате мое тело стало телом полубога. Но половина Тело бога звучит мощно, но оно лишь временно сильно. Поскольку нет силы для улучшения состояния, оно может быть телом полубога всю мою жизнь.

То есть, у меня есть только тело полубога, навсегда Оно не может победить Чэнь Унуо. "

"Я просто сравнил. Если моя нынешняя сила вернулась в мир, то это примерно пик Xiaotian Realm. Это едва ли можно назвать возвращением к тому времени, когда я был самым сильным, но я не могу улучшить ее, к сожалению."

Чэнь Чжунци: "Тогда как ты можешь восстановить силу культивации?"

Ань Чжэн сказал: "Поэтому я планирую посетить руины Сянгуна. В руинах Сянгуна есть много неизведанных тайных мест. В этих тайных местах концентрация Тяньюань такая же, как в древние времена, только в той среде. Только тогда я смогу вернуть силу культивации. Сейчас мне бессмысленно поглощать дух мира, его просто недостаточно для поддержания моего тела полубога. "

"Все действительно неоднозначно".

с чувством сказал Чэнь Чжунци: "В этом мире действительно нет недостатков или безупречных людей. Твое тело настолько сильно, что никто не может сравниться с ним, но у него нет силы для культивирования."

Ань Чжэн рассмеялся: "Как может быть столько недовольных, я сейчас очень доволен. С моей нынешней силой, пока я не умру, я не умру. Если посмотреть на весь мир, то людей, которые могут меня убить всего три или пять. "

Чэнь Чжунци закричал: "Это неожиданно круто".

В этот момент я вдруг увидел человека, парящего в воздухе перед дорогой и ожидающего там.

"Злой дух-судья".

негромко произнес Чэнь Чжунци.

Ань Чжэн опустил Чэнь Чжунци и подошел к судье злых духов. Злой дух-судья, похоже, тоже не собирался стрелять напрямую, а смотрел на Ань Чжэна с озадаченным выражением лица.

"Кто ты?"

"Человек, который не имеет к тебе никакого отношения... Я пришел на ***, чтобы спасти моего друга".

Аньчжэн просто объяснил, что он сделал в аду. Неважно, что сделал король префектуры Дфу, он уже был убит королем династии Мин. Это и есть обида. Для Анчжэна Фучжун обладает даром наделять силой.

Он сказал, что пусть Аньчжэн не убивает судью злых духов, и что Аньчжэн нельзя нарушать, в конце концов.

Злой дух-судья спокойно выслушал Аньчжэна, а затем посмотрел в сторону дворца магистрата: "Ты разрушил мой дворец магистрата, но не разрушил дворец короля. Да, в конце концов, я не сохранил его. Для меня это последнее, что не должно быть забыто. И эта часть прошлого заканчивается в твоих руках. "

Ань Чжэн некоторое время молчал, не зная, что сказать. Он никогда не был человеком, который утешает людей, а другая сторона не была человеком, которого нужно утешать. Отношения между ними по своей сути враждебны, но эти отношения усложняются из-за существования монарха.

"Ты его наследник?"

неожиданно спросил злой дух-судья.

Ань Чжэн задумался, а затем кивнул: "Это правда".

Злой дух-судья посмотрел на Ань Чжэна и сказал: "Значит, нам больше не нужно сражаться. Я знаю, что ты теперь силен, но я не боюсь тебя. В конце концов, это ад, а ты - живой человек. В конце концов, либо поражение, либо обе обиды, я умру с поражением... У меня есть эта уверенность, и я думаю, что у тебя она тоже есть. Но в твоём теле есть дух Фужуна. Если я действительно сделаю это, Фужун обвинит меня. Когда я буду жив, у меня, возможно, не будет родственников, и я умру. Только тогда император ценил меня и жалел, поэтому между мной и тобой не должно быть войны. "

Ань Чжэн кивнул: "Это хорошо, ты идешь по своим, я по своим. Но если я узнаю, что ты мешаешь моим друзьям, я обязательно вернусь. Как ты сказал, зачем умирать? Мой брат, даже в аду его никто не тронет. "

Злой дух-судья вдруг рассмеялся: "Возможно, я такой же человек, как и ты".

Его тело исчезло, а затем пропало.

Чэнь Чжунци взглянул на Ань Чжэна: "Мне не нужно было сражаться..."

Ань Чжэн: "Ты немного разочарован, когда слушаешь тон".

Чэнь Чжунци крикнул: "Действительно, немного разочарован".

Ань Чжэн: "Ты должен драться?"

Чэнь Чжунци: "Тогда это скучно".

Ань Чжэн вернулся в мир Блаженства вместе с Чэнь Чжунци. Те люди, которым пришлось бежать из мира блаженства, увидели, что хозяин дома действительно вернулся, и их сердца снова успокоились. Ань Чжэн и Чэнь Чжунци поднялись на высокую крышу главного дворца и посмотрели на серое небо вдалеке.

"Я очень хочу вернуться в этот раз, но будет реинкарнация, и я возьму тайм-аут".

"Но приехать можно. Мне придется потрудиться, чтобы развлечь тебя, когда ты приедешь".

Ань Чжэн фыркнул и пожал плечами: "Я не хочу".

Чэнь Чжунци: "Хехе..."

Ань Чжэн повернулся и обнял Чэнь Чжунци: "Брат, с тех пор у нас с тобой осталось только слово брат. Любые обиды в мире людей будут аннулированы в момент твоей смерти. Я по-прежнему буду приходить к тебе Да, рассказывать, как обстоят дела во внешнем мире. Если однажды я позволю внешнему миру затихнуть, я вернусь и расскажу тебе. "

Чэнь Чжунци: "То есть найди аудиторию, которая сделает тебя смелым".

Ань Чжэн подпрыгнул в воздух: "До свидания!"

Чэнь Чжунци пробормотал в том месте, где исчез Ань Чжэн: "Придешь, скажешь, я послушаю".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2199358>